

Р.А. Исмаилова, д.э.н., профессор¹

Ж.Б. Болат*, докторант²

Академия государственного управления при

Президенте Республики Казахстана,

г. Астана, Казахстан¹

Международный казахско-турецкий университет

имени Х.А. Ясави, г. Туркестан, Казахстан²

* основной автор (для корреспонденции)

e-mail: bolatov111@bk.ru

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В статье рассмотрен вопрос о развитии государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) как инструмента финансирования инфраструктурных проектов в Казахстане. Проанализировано текущее состояние реализации проектов ГЧП по территориальному и отраслевому признакам. Выявлено, что ГЧП в нашей стране стал развиваться с 2015 года, когда был принят Закон Республики Казахстан (далее – РК) «О государственно-частном партнерстве». Авторами определены основные недостатки в развитии ГЧП, в том числе несовершенство институционального механизма, низкая заинтересованность местных исполнительных органов в со-финансировании проектов, недостаточный объемы инвестирования и низкий уровень доступности финансовых ресурсов. Кроме того, определены регионы лидеры и регионы аутсайдеры по количеству ГЧП проектов и по показателю привлеченных инвестиций в Казахстан. Следовательно, выявлены различия между регионами Казахстана в количестве ГЧП проектов и определены причины роста ГЧП проектов в определенных регионах и отставание некоторых регионов от показателей. Авторами разработаны рекомендации по дальнейшему развитию ГЧП, в том числе имплементировать опыт Европейских стран и Великобритании, стимулировать привлечение проектов ГЧП в приоритетные отрасли, в том числе отрасль информационных технологий, а также обеспечению прозрачности проведения конкурсов по проектам ГЧП с привлечением общественности.

Ключевые слова: бизнес, государство, государственно-частное партнерство, гарантия, инвестиции, инфраструктура, концессия, контракты, проект, финансирование.

Кілт сөздер: бизнес, мемлекет, мемлекеттік-жекеменшік әріптестік, кепілдік, инвестициялар, инфрақұрылым, концессия, келісімшарттар, жоба, қаржыландыру.

Keywords: business, government, public-private partnership, guarantee, investment, infrastructure, concession, contracts, project, financing.

Введение. Государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) как механизм со-финансирования играет важную роль в развитии инфраструктуры экономики страны. В настоящее время ГЧП в Казахстане основывается на Конституции Республики Казахстан и разрабатывается в соответствии с Гражданским кодексом и Законом о государственно-частном партнерстве. В Казахстане данный институт функционирует с момента принятия Закона РК «О концессиях» [1]. Однако, должного развития институт ГЧП не получил, так как в качестве соинвестора привлекались участники крупного бизнеса или зарубежные инвесторы. Количество проектов в начале было незначительно, и соответственно, реализовано было всего половина от общего числа проектов [2].

С введением нового Закона РК «О государственно-частном партнерстве» произошли положительные сдвиги в части активизации регионов по развитию ГЧП [3]. Тем не менее, имеются проблемы, касающиеся качества реализации инфраструктурных проектов, прозрачности контрактов, роста обязательств государственных органов перед частными партнерами и коррупционных рисков.

Целью научной статьи является разработка предложений по эффективности реализации ГЧП проектов в Казахстане. Для достижения цели поставлены задачи, в том числе рассмотрение государственных мер поддержки развития ГЧП, анализ текущего состояния реализации ГЧП проектов в разрезе регионов и отраслей и разработка рекомендаций по совершенствованию деятельности государственных органов в данной сфере.

Методологической базой исследования являются научные труды отечественных и зарубежных авторов, нормативно-правовые акты, отчеты, статистические данные и другие официальные

источники информации. Методы исследования: критический дискурс-анализ при изучении теоретических вопросов в области ГЧП; сравнительный анализ при изучении нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность ГЧП; структурный анализ ГЧП проектов, в том числе по регионам и отраслям экономики.

В качестве объекта исследования рассматривается институт государственно-частного партнерства, а предмета – организационно-экономические отношения между субъектами ГЧП, принципы, механизм и инструменты финансирования проектов ГЧП.

Обзор литературы. Существует много различных определений ГЧП. Мы остановились на трех основных трактовках, которые раскрывают содержание данного понятия. К примеру, Делмон Ж., считает, что ГЧП- это инструмент со-финансирования, т.е. «соглашение между публичной и частной сторонами по поводу производства и оказания инфраструктурных услуг, заключаемые с целью привлечения дополнительных инвестиций и, что еще более важно, как средство повышения эффективности бюджетного финансирования» [4]. Делойт отмечает, что ГЧП как институциональный механизм для реализации инфраструктурных проектов, а именно «контрактное соглашение между правительственным агентством и частной компанией, позволяющее последней увеличить ее участие в предоставлении общественных услуг» [5]. Ряд авторов таких как Тлеубердинова А.Т., Алдарбергенова А.Т., Салауатова Д.М. в своей работе пришли к выводу, что ГЧП – это механизм взаимодействия государства и бизнеса, т.е. ГЧП как «организационная структура, которая предполагает совместную работу государственного и частного сектора для достижения общей цели». Учитывая приведенные выше определения, на наш взгляд, суть данного инструмента заключается во взаимодействии и объединении финансовых ресурсов государства и бизнеса для повышения качества и доступности общественных благ и услуг, которые относятся к одному из общенациональных приоритетов нашей страны «благополучие граждан».

Современные принципы ГЧП, которые обязаны гарантировать действенное применение ресурсов для государства и частного сектора с целью получения выгоды основываются на следующих принципах:

- равноправие участников ГЧП, а также недискриминационное отношение к иностранным инвесторам;
- свобода выбора действий для всех заинтересованных лиц ГЧП с целью обеспечения конкурентоспособности сторон;
- прозрачность информации, т.е. обеспечение доступа и открытая подача заявок на заключение договоров о ГЧП;
- последовательность, т.е. стабильность контракта ГЧП и одновременно возможности его гибкой адаптации к быстроменяющимся условиям;
- сбалансированность, т.е. обеспечение взаимовыгодного распределения рисков, выгод и гарантий и запрошенными требованиями между партнерами ГЧП, способствующие достижению цели договора;
- рациональное использование средств, способствующее достижению экономических, социальных и экологических эффектов при реализации проектов ГЧП;
- подотчетность, т.е. соблюдение обязанностей и ответственности участников ГЧП с целью недопущения нарушений по заключенным контрактам, вмешательства государства в сферу ответственности частного партнера и коррупционных рисков [6].

К современным формам проектов ГЧП относятся: доверительное управление, контракт на оказание услуг, поставка и техническое обслуживание оборудования, лизинг, строительство, ремонт и реконструкция [7].

В Казахстане проекты ГЧП реализуются в двух формах: контракты ГЧП (лизинговый контракт, контракты НИОКР, сервисные контракты, контракты жизненного цикла, концессия, контракты на доверительное управление, контракт на аренду государственного имущества) и институциональное ГЧП (совместное предприятие). Сроки реализации проектов ГЧП варьируются от 5 до 30 лет, доходность составляет 10-25%.

Меры государственной поддержки включают государственную гарантию, поручительство государства, передачу исключительных прав, натурные гранты, гарантию потребления и со-финансирование (собственные средства частных партнеров, государственные средства и займы финансовых организаций). К государственным выплатам относятся субсидии, компенсация инвестиционных и операционных затрат, плата за доступность и вознаграждение за управление.

Таким образом, проекты ГЧП представляют собой альтернативный вариант по государственному инвестированию в развитие инфраструктуры, который позволяет расширить источники финансирования и вовлечь частный бизнес в социально-экономическое развитие страны.

Основная часть. В мировом хозяйстве ГЧП начал сильно набирать популярность в середине 20 века. В Казахстане институт ГЧП функционирует более 15 лет и на сегодня одновременно функционирует 2 закона касательно ГЧП: закон о концессиях который был принят 7 июля 2006 году [1] и закон о ГЧП, который был принят 31 октября 2015 г [3]. Первые ГЧП проекты в стране начали внедряться после принятия закона о концессиях и на республиканском уровне было реализовано очень мало проектов. Основная причина не реализации проектов является экономический кризис 2008-2009 годах. Также, согласно мнению казахстанских экспертов, закон «О концессиях» не создавал достаточного стимула для инвесторов участвовать в ГЧП проектах. В дальнейшем начался процесс усовершенствования закона «О концессиях» и были внесены поправки в 2008, 2010 и 2012 годах. Поправки в концессионное законодательство были внедрены на основе опыта реализации концессионных проектов в Республике Казахстан (далее – РК). В результате, летом 2012 года был предложен Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по внедрению новых форм государственно-частного партнерства и расширению сфер их применения», который был утвержден спустя почти год – 4 июля 2013 года. Ожидалось, что после принятия Закона в ближайшем будущем будет реализовано не менее 40 ГЧП проектов в таких сферах, как образование, здравоохранение, ЖКХ, развитие городской инфраструктуры, а также переработка бытовых отходов [2]. Другая причина ограниченного количества ГЧП проектов заключалась в том, что закон о концессиях в основном был ориентирован на реализацию крупных инфраструктурных проектов иницируемые государством и объекты социальной инфраструктуры и жизнеобеспечения. Тем не менее, в опыте первых проектов ГЧП наблюдаются также положительные аспекты как: привлечение частного финансирования для инвестирования в социально-значимые проекты; распределение рисков между государством и частными партнерами ГЧП; привлечение современных технологий в развитие инфраструктуры. Следовательно, можно отметить, что механизм ГЧП на начальном этапе получил продвижение и за последние 5 лет была проведена усиленная работа по совершенствованию института ГЧП.

Далее в 2015 году в Казахстане принимается Закон РК «О государственно-частном партнерстве». Новый закон сняла ряд ограничений по сферам применения, расширила состав участников, формы и виды контрактов, а также позволила внедрить частные финансовые инициативы. Одним из преимуществ нового закона можно отметить, что если до 2015 года разрешалось только строительство и реконструкция, то после 2015 г. формат ГЧП можно было перевести уже в функционирующие объекты путем доверительного управления, аренды или сервисного контракта. Кроме того, стало возможно проекты малой мощности, частная инициатива и проекты во всех сферах экономики. Далее, в 2016 году принимаются подзаконные акты, правила применения и создается центр ГЧП, чья главная функция являлось консультация и сопровождение проектов.

В связи с этим, после 2015 года в Казахстане усиленными темпами стал развиваться ГЧП, что крайне актуально в условиях трансформации экономики. Для сравнения: если с 2003 по 2016 гг. было заключено 23 договора на сумму 61 млрд. тг, то в 2017 г., было заключено 160 договоров на общую сумму 146 млрд. тг. В 2018 году за 6 месяцев было заключено 228 договоров на общую сумму 792,8 млрд.тг. Рассматривая процесс формирования ГЧП в Казахстане, можно сделать вывод, что активизацию увеличения числа проектов повлияли следующие факторы: внедрение частной финансовой экспертизы; повышения самостоятельности МИО, создание региональных центров ГЧП и установление КРІ для областей [8].

В настоящее время, по данным АО «Казахстанский центр государственно-частного партнерства» на 01.09.2022 г. в Казахстане общее количество проектов ГЧП составляет 1362. Из них на стадии конкурса 62 проектов (6%), реализуемые договора – 836 (86%), расторгнутые договора 72 (8%). Общий объем привлеченных и планируемых инвестиций составляет 1358,1 млрд. тенге (рисунок 1).

Рисунок 1. Структура проектов ГЧП в Казахстане на 01.09.2022 года*

* Составлен авторами на основании данных статистики
АО Казахстанский центр государственно-частного партнерства

Чтобы понять, насколько много или мало проектов ГЧП в Казахстане, проведем сравнительный анализ с другими странами. Так, по данным Европейского центра экспертизы ГЧП, в Европейском Союзе с 1990 по 2016 год насчитывалось около 1749 проектов на общую сумму 336 миллионов евро. В Российской Федерации по данным Министерства финансов РФ, реализуется 3425 ГЧП-проектов на общую сумму 60 млрд. долларов. Из них 2684 проекта в рамках концессионных соглашений и прямые бюджетные обязательства по ним оцениваются всего на 10 млрд. долларов. Соответственно, в Казахстане на сегодня ГЧП проектов на 2,5 раза меньше чем в РФ, а в плане объема финансирования меньше 20 раз. А что касается со странами ЕС, в количественном плане ГЧП проектов в Казахстане разница незначительная по сравнению с Европейским союзом, куда входит 28 стран (Великобритания была в союзе до 31 января 2020 года). В плане объема финансирования если посчитать по курсу национального банка РК 462, 01 тенге за 1 евро, то общий объем финансирования составляет почти 3 миллиона евро, что 112 раз меньше чем с ЕС. Если рассматривать по странам ЕС по отдельности, то можно определить, что больше половина проектов ГЧП реализуется в Великобритании на сумму 160 миллионов евро, что составляет 47,6 % от общего объема финансирования в ЕС, а затем Франция и Испания общее количество ГЧП проектов, вместе взятых составляет около 500, а по объему финансирования почти 80 миллионов евро, что 2 раза меньше чем в Великобритании и 13 раза больше чем в Казахстане [9].

В Казахстане, по оценкам счетного комитета РК, более 90% стоимости проектов ГЧП составляют обязательства государства. Рост проектов ГЧП приводит к росту государственных обязательств, которые не соразмерны с объемами привлекаемых инвестиций. На сегодня в Казахстане свыше 36% договоров ГЧП заключены путем прямых переговоров с частными партнерами за счет так называемой частной инициативы. Преимущество такого механизма ГЧП в первую очередь связано с тем, что контракт может быть заключен без проведения конкурса на основании прямых переговоров, если отсутствовали альтернативные предложения, хотя критерием успеха всегда считался уровень конкуренции за проекты. Метод прямых переговоров с одной стороны эффективно в плане продвижения и реализации проектов, но с другой стороны противоречит основным принципам ГЧП как принцип «конкуренции».

Что касается распределения проектов ГЧП по областям в Казахстане то мы можем заметить, что в настоящее время (рисунок 2) по количеству ГЧП проектов в Казахстане лидирует Восточно-Казахстанская область (268 проектов), Туркестанская область (188 проектов) и Жамбылская область (92 проектов). В Карагандинской и Акмолинской областях почти равномерное распределение проектов (82 и 79 соответственно). Меньше всего проектов – в Мангистауской области – 39 проектов, Западно-Казахстанской области - 27 проектов и Актюбинской области – 25 проектов.

По объему привлеченных и планируемых инвестиций в Казахстане в разрезе регионов лидирует: Туркестанская область (84,1 млрд.тг), Атырауская область (52,1 млрд.тг) и Алматинская область (26,2 млрд.тг). Меньше всего наблюдается в Западно-Казахстанской области (1,8 млрд.тг), в Жамбылской области (3,2 млрд.тг) и в Северо-Казахстанской области (6,7 млрд.тг) [10].

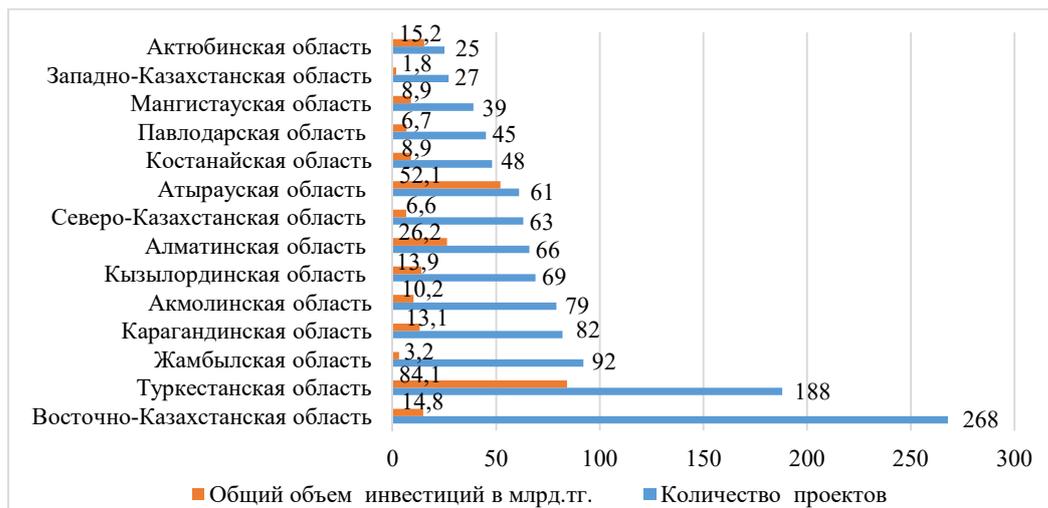

Рисунок 2. ГЧП проекты по областям в Республики Казахстан*

* Составлено авторами на основании данных статистики
АО Казахстанский центр государственно-частного партнерства

Следовательно, можно сделать вывод, что большое количество ГЧП проектов наблюдается в наименее развитых областях с высоким приростом населения. Стоит отметить, что в регионах с наибольшим количеством ГЧП проектов есть проблемы с качеством образования, бедностью и инфраструктурой. Количество проектов также зависит от уровня жизни и с доходом. Наименьшее количество проектов ГЧП представлено в Мангистауской, Западно-Казахстанской и Актюбинской областях. Вероятно, причина в том, что в этих областях большое количество хорошо оплачиваемых рабочих мест в нефтяной промышленности и соответственно средняя заработная плата в вышеупомянутых областях выше чем в других регионах Казахстана. Н. Муравьев [11] утверждает, что национальный бюджет Казахстана сильно зависит от продаж нефти и ее цены на мировом рынке. Когда доходная часть национального бюджета растет из-за более высокой, чем прогнозировалось, цены на нефть, расходы на социальные программы также увеличиваются. Когда доходы от продажи нефти падают, инвестиции на социальные программы уменьшается и в этой связи наблюдается процесс применения механизма ГЧП в регионах с целью снижения нагрузки на бюджет.

Анализ отраслевой структуры ГЧП свидетельствует, что сегодня в Казахстане доминируют 3 сферы: образование, на которую приходится 57% от общего количества проектов, здравоохранение - 18%, энергетика и ЖКХ - 13% (рисунок 3).

Рисунок 3. ГЧП проекты по отраслям в Республики Казахстан на 01.09.2022 года*

* Составлено авторами на основании данных статистики
АО Казахстанский центр государственно-частного партнерства

Очевидно, что на долю сферы образования приходится больше половины проектов ГЧП, из них на детские сады приходится 67%, столовые - 21%, школы - 2% и другие - 10% [12-13]. Стоит отметить, что возможно одной из причин развития сектора образования является высокий уровень недовольства системой образования среди граждан и стремление правительства обеспечить равный

доступ к качественному образованию [14]. В Национальном проекте «Качественное образование «Образованная нация» запланировано к 2025 году охватить детей 3-6 лет дошкольным воспитанием и обучением на 100 %. При этом основное внимание уделяется реализации этих проектов с помощью механизма ГЧП, что означает рост количества проектов в сфере строительства школ и дошкольных учреждений. Большое количество проектов в сфере образования показывает, во-первых, необходимость вложения небольших инвестиций, во-вторых, наличие отработанной модели финансирования в данной сфере. В результате для государства была решена большая социальная задача по охвату детей дошкольными организациями и обеспечением питанием школьников. В отчете 3 Группы Всемирного банка отмечается, что механизм ГЧП помогло улучшить доступ к дошкольному образованию, хотя Казахстан все еще не смог достичь среднего показателя по ОЭСР: 73 процента по сравнению с 90 процентами в странах- членах ОЭСР [15].

В сфере здравоохранения проекты направлены на строительство больниц, поликлиник, медицинских лабораторий, фельдшерско-акушерские пункты и т.д.

Это объясняется тем, что при реализации Национального проекта «Качественное и доступное здравоохранение для каждого гражданина «Здоровая нация»» ожидается увеличение частных инвестиций в сферу здравоохранения с 121,5 млрд.тенге в 2020 году до 783,3 млрд.тенге в 2025 году, что позволит обеспечить широкий охват населения услугами здравоохранения и повысить их качество.

Таким образом, можно сделать вывод, что новая политика привела к резкому увеличению проектов ГЧП на региональном уровне: в 2016 году было подписано 15 соглашений о ГЧП, в 2017 году – 166, в 2018 году – 304 и в 2019 г. – 277. В 2020 г. – было подписано 119 договоров на сумму 214 млрд.тг и проведена оценка реализации 781 проектов ГЧП. На 1 января 2021 года в РК заключено 856 договоров на сумму 1.6 трлн.тг из них 10 договоров на республиканском уровне на сумму 911 млрд.тг и 846 договоров на местном уровне на сумму 678 млрд.тг. На стадии эксплуатации 662 проекта, в том числе: 7 республиканских проектов и 655 местных проектов [10].

Заключение. Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Во-первых, учитывая, что в Казахстане существуют два Закона в области ГЧП, предлагается их унифицировать путем создание единого нормативно-правового акта, с целью исключения коллизий и неоднозначного толкования норм права. Во-вторых, для Казахстана, где институт ГЧП функционирует чуть более 15 лет, следует изучить применение ГЧП в таких странах как Великобритания, Франция, Испания с целью стимулирования привлечения внебюджетных инвестиций. Опыт и механизм применения инструмента ГЧП вышеупомянутых странах поможет наладить тесное взаимодействия между государством и бизнесом, улучшить инвестиционный климат. В-третьих, анализ отраслевой структуры проектов ГЧП показал, что она все-таки деформирована и в ней преобладают проекты, направленные на развитие социальной инфраструктуры. Тем не менее, наш взгляд, следует создавать условия для привлечения инвестиций в развитие IT сферы и проекты, направленные на улучшение экологии, что даст в перспективе даст мультипликативный эффект на развитие других отраслей реального сектора экономики. В-третьих, анализ реализации проектов ГЧП по территориальному признаку выявил явные диспропорции в регионах как по количеству проектов, так и по их объемам финансирования. В этой связи целесообразно проведение конкурсов согласно принципу прозрачности и конкурентности с привлечением незаинтересованных лиц и предоставление свободный доступ для всех граждан РК к информационным источникам, а также обратной связи со стороны партнеров значительно улучшили бы институциональный механизм ГЧП в Казахстане.

В целом улучшение партнерских отношений между государством и бизнесом позволит совместно решать общественно значимые проблемы, улучшить социально-экономических развитие регионов, повысить эффективность от совместного использования ресурсов, снизить нагрузку на республиканский и местный бюджет, обеспечить устойчивое развитие страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Казахстан от 07 июля 2006 года № 167-III «О концессиях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.03.2022 г.). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30062571
2. Карташов К.Н. Государственно-частное партнерство в современном Казахстане // Молодой ученый. – 2020. – № 16 (306). – С. 239-243.

3. Закон Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 379-V «О государственно-частном партнерстве» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.03.2022 г.). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37704720.
4. Delmon J. Private Sector Investment in Infrastructure: Project Finance, PPP Projects and Risk // The World Bank and Kluwer Law International. – 2009. – 2 ed. Austin. XIX. – 640 p.
5. Deloitte. Closing the Infrastructure Gap: The Role of Public-Private Partnerships. A Deloitte Research Study. – 2006. – 5 p. – 2022. – URL: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/library/closing-infrastructure-gap-role-public-private-partnerships>.
6. Тлеубердинова А.Т., Алдарбергенова А.Т., Салауатова Д.М. Концептуальная модель государственно-частного партнерства в сфере туризма // Economics: the strategy and practice. – 2021. – № 16 (1). – С. 64-80. – URL: https://doi.org/10.51176/JESP/vol_16_issue_1_T4.
7. Sadykova Z. Public-private partnership in conditions of innovative development of the Republic of Kazakhstan. Public Policy and Administration, 20(3). – 2021. – P. 446-473. – DOI: 10.5755/J01.PPAA.20.3.28345.
8. Альмухамедова Н. ГЧП в Казахстане: развитие, преимущества и достижения. – 2018. – 14 декабря. – URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/52434/>.
9. European Court of Auditors. European Special report № 09/2018 // Public Private Partnership in the EU: Widespread shortcomings and limited benefits. – 2022. – DOI: 10.2865/154598.
10. Статистика // АО Казахстанский центр государственно-частного партнерства. – 2022. – URL: <http://kzppp.kz/projects>.
11. Mouraviev N., Kakabadse N. Public-private partnerships in Kazakhstan and Russia: the interplay between social value, entrepreneurship and sustainability // In: Nicolopoulou K., Karatas Ozkan M., Janssen F., Jermier J. (eds.) Sustainable Entrepreneurship and Social Innovation. – Abingdon: Routledge, 2016. – P. 306-319.
12. Жаксылыков Т.М., Ткаченко М.В. Практическое руководство для инвесторов. – 2018. – № 2. – С. 21-85. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/ppp/Documents/Evrazes_Book-2018_A4.pdf.
13. Жилкибаева М.А. Государственно-частное партнерство в Казахстане: оценка динамики, институциональное обеспечение, приоритеты развития // Экономика в Центральной Азии (Journal of Central Asia Economy). – 2020. – Т. 4. № 4. – С. 311-328. – DOI: 10.18334/asia.4.4.41506.
14. Uzakova Sh., Nurlanov A. Public-private partnership in gaining sustainable development goals in Kazakhstan // Central Asian Economic Review. – 2021. – P. 131-140. – DOI: 10.52821/2224-5561-2021-2-131-140.
15. World Bank Group. A new growth model for building a secure middle-class Kazakhstan. Systematic Country Diagnostic Report №125611-KZ. – URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/664531525455037169/kazakhstan-systematic-country-diagnostic-a-new-growth-model-for-building-a-secure-middle-class>.

REFERENCES

1. Закон Республики Казахстан от 07 июля 2006 года № 167-III «О концессиях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.03.2022 г.) [Law of the Republic of Kazakhstan dated July 07, 2006 No. 167-III «On Concessions» (with amendments and additions as of 03/07/2022)]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30062571 [in Russian].
2. Kartashov K. Gosudarsvenno-chastnoe partnerstvo v sovremennom Kazahstane [Public-private partnership in modern Kazakhstan] // Molodoj uchenyj. – 2020. – № 16(306). – S. 239-243 <https://moluch.ru/archive/306/68872/> [in Russian].
3. Закон Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 379-V «О государственно-частном партнерстве» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.03.2022 г.) [Law of the Republic of Kazakhstan dated October 31, 2015 № 379-V «On Public-private partnership» (with amendments and additions as of 07.03.2022)]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37704720 [in Russian].
4. Delmon J. Private Sector Investment in Infrastructure: Project Finance, PPP Projects and Risk // The World Bank and Kluwer Law International. – 2009. – 2 ed. Austin. XIX. – 640 p.

5. Deloitte. Closing the Infrastructure Gap: The Role of Public-Private Partnerships. A Deloitte Research Study. – 2006. – 5 p. – 2022. – URL: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/library/closing-infrastructure-gap-role-public-private-partnerships>.
6. Tleuberdinova A., Aldarbergenova A., Salauatova D. Konceptual'naya model' gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sfere turizma [Conceptual model of public-private partnership in the field of tourism] // Economics: the strategy and practice. – 2021. – 16 (1). – S. 64-80. – URL: https://doi.org/10.51176/JESP/vol_16_issue_1_T4. [in Russian]
7. Sadykova Z. Public-private partnership in conditions of innovative development of the Republic of Kazakhstan. Public Policy and Administration, 20(3). – 2021. – P. 446-473. – DOI: 10.5755/J01.PPAA.20.3.28345.
8. Al'muhamedova N. GCHP v Kazahstane: razvitie, preimushchestva i dostizheniya [PPP in Kazakhstan: development, advantages and achievements]. – 2018. – 14 dekabrya. – URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/52434/> [in Russian].
9. European Court of Auditors. European Special report № 09/2018 // Public Private Partnership in the EU: Widespread shortcomings and limited benefits. – 2022. – DOI: 10.2865/154598.
10. Statistika // AO Kazahstanskij centr gosudarstvenno-chastnogo partnerstva. – 2022. – URL: <http://kzppp.kz/projects> [in Russian].
11. Mouraviev N., Kakabadse N. Public-private partnerships in Kazakhstan and Russia: the interplay between social value, entrepreneurship and sustainability // In: Nicolopoulou K., Karatas Ozkan M., Janssen F., Jermier J. (eds.) Sustainable Entrepreneurship and Social Innovation. – Abingdon: Routledge, 2016. – P. 306-319.
12. ZHaksylykov T., Tkachenko M. i dr. // Prakticheskoe rukovodstvo dlya investorov. [Practical guide for investors]. – 2018. – № 2. – S. 21-85. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/ppp/Documents/Evrazes_Book-2018_A4.pdf [in Russian].
13. ZHilkibaeva M. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v Kazahstane: ochenka dinamiki, institucional'noe obespechenie, priority razvitiya [Public-private partnership in Kazakhstan: dynamics assessment, institutional support, development priorities]. Ekonomika v Central'noj Azii (Journal of Central Asia Economy). – 2020. – T. 4, № 4. – S. 311-328. – DOI:10.18334/asia.4.4.41506 [in Russian].
14. Uzakova Sh., Nurlanov A. Public-private partnership in gaining sustainable development goals in Kazakhstan // Central Asian Economic Review. – 2021. – P. 131-140. – DOI: 10.52821/2224-5561-2021-2-131-140.
15. World Bank Group. A new growth model for building a secure middle-class Kazakhstan. Systematic Country Diagnostic Report №125611-KZ. – URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/664531525455037169/kazakhstan-systematic-country-diagnostic-a-new-growth-model-for-building-a-secure-middle-class>.

Исмаилова Р.А., Болат Ж.Б.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА МЕМЛЕКЕТТІК-ЖЕКЕШЕЛІК ӘРІПТЕСТІКТІҢ ҚОЛДАНЫЛУЫ МЕН ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫН ТАЛДАУ

Аңдатпа

Мақалада Қазақстандағы инфрақұрылымдық жобаларды қаржыландыру құралы ретінде мемлекеттік-жекешелік әріптестікті (бұдан әрі – МЖӘ) дамыту туралы мәселе қаралды. Аумақтық және салалық белгілер бойынша МЖӘ жобаларын іске асырудың ағымдағы жай-күйі талданды. Біздің елімізде МЖӘ «мемлекеттік – жекешелік әріптестік туралы» Қазақстан Республикасының (бұдан әрі-ҚР) Заңы қабылданған 2015 жылдан бастап дами бастағаны анықталды. Авторлар МЖӘ дамытудағы негізгі кемшіліктерді, оның ішінде институционалдық тетіктің жетілмегендігін, жергілікті атқарушы органдардың жобаларды бірлесіп қаржыландыруға мүдделілігінің төмендігін, инвестициялау көлемінің жеткіліксіздігін және қаржы ресурстарына қолжетімділіктің төмен деңгейін анықтады. Бұдан басқа, МЖӘ жобаларының саны бойынша және Қазақстанға тартылған инвестициялардың көрсеткіші бойынша көшбасшы өңірлер мен аутсайдер өңірлер анықталды. Демек, МЖӘ жобаларының санында Қазақстан өңірлерінің арасындағы айырмашылық анықталды және белгілі бір өңірлерде МЖӘ жобаларының өсу себептері және кейбір өңірлердің көрсеткіштерден артта қалуы анықталды. Авторлар МЖӘ-ні одан әрі дамыту, оның ішінде Еуропа елдері мен Ұлыбританияның тәжірибесін имплементациялау, МЖӘ жобаларын басым салаларға, оның ішінде ақпараттық технологиялар

саласына тартуды ынталандыру, сондай-ақ жұртшылықты тарта отырып, МЖӘ жобалары бойынша конкурстар өткізудің ашықтығын қамтамасыз ету жөнінде ұсынымдар әзірледі.

Ismailova R., Bolat Zh.

**ANALYSIS OF THE APPLICATION AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT
OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Annotation

The article considers the issue of the development of public-private partnership (hereinafter – PPP) as a tool for financing infrastructure projects in Kazakhstan. The current state of implementation of PPP projects by territorial and sectoral characteristics is analyzed. It has been revealed that PPP in our country has been developing since 2015, when the Law of the Republic of Kazakhstan (hereinafter – RK) «On Public-private Partnership» was adopted. The authors identified the main shortcomings in the development of PPP, including the imperfection of the institutional mechanism, low interest of local executive bodies in co-financing projects, insufficient investment and low availability of financial resources. In addition, the leading regions and outsider regions were identified by the number of PPP projects and by the indicator of attracted investments in Kazakhstan. Consequently, the difference between the regions of Kazakhstan in the number of PPP projects has been identified and the reasons for the growth of PPP projects in certain regions and the lag of some regions from the indicators have been identified. The authors have developed recommendations for the further development of PPP, including implementing the experience of European countries and the UK, stimulating the involvement of PPP projects in priority sectors, including the information technology industry, as well as ensuring transparency of PPP project tenders involving the public.

